

Гарри рассмеялся, а Пеппер закатила глаза и, повернувшись к нему, спросила: — Как тебе нравится твоя новая комната? Завтра я отвезу тебя в магазин за новой одеждой, пока декораторы заканчивают твою комнату. — Еще одна вещь, которую Тони взял на заметку, — пробормотал себе под нос Тони. — Гарри очень нуждался в новой одежде. Те вещи, что он носил сейчас, были ему в пять раз больше, чем нужно, и выглядели, в лучшем случае, как ручная работа, а в худшем — как лохмотья. Да, ему определенно нужно было узнать побольше об этих Дурслях, но у него было предчувствие, что услышанное ему не понравится. Пеппер прекрасно умела разговаривать с Гарри. Она была доброй, но авторитетной, и Тони был ей бесконечно благодарен. Он был уверен, что если бы ее здесь не было, он бы уже сейчас рыдал в углу, раскачиваясь взад-вперед, из-за того, что в течение следующих шести или почти семи лет он будет нести юридическую ответственность за ребенка и все, что с этим связано. Он знал, что в одиночку он никак не сможет справиться. — Итак, Гарри, теперь, когда Тони взял над тобой опеку, мы можем изменить твою фамилию, или ты можешь оставить ее как Поттер. Что ты предпочитаешь? — спросила Пеппер. — Конечно, тебе не обязательно принимать решение прямо сейчас, просто я бы хотела, чтобы ты подумал об этом, и я хотела дать тебе такую возможность, если ты этого хочешь. Гарри выглядел нервным и посмотрел на Тони уголком глаза. — Ну, я ведь теперь не совсем Поттер. Так что, думаю, быть Старком было бы не так уж плохо. Я имею в виду, если ты хочешь, чтобы я им стал? Казалось, это было своего рода испытанием для Тони. Но он искренне не понимал, к чему клонит парень. — У меня нет проблем с тем, чтобы ты был Старком. Конечно, тебе придется убедиться, что ты соответствуешь наследию. В конце концов, мы, мужчины Старк, известны своей лихой внешностью, мозгами и убийственным обаянием в отношениях с дамами. — Тони, — вздохнула Пеппер, закатив глаза. Гарри улыбнулся. — Хорошо, я поменяю свою фамилию на Старк. А мое второе имя — Джеймс, так пойдет? — Ты хочешь изменить его? — мягко спросила Пеппер. Гарри снова принял задумчивый вид. — Я так не думаю, если ты не против? — Конечно, малыш, все в порядке, — заверил Тони. — Ребенок действительно заслуживал того, чтобы иметь немного стабильности. — Итак, Гарри, расскажи нам больше о себе? Какие твои любимые предметы в школе? Кто твои друзья? — спросила Пеппер. После того, как его немного подтолкнули и заверили, что они оба действительно хотят услышать ответы, Гарри начал длинный рассказ о своей любви к инженерному делу, о двух своих лучших друзьях Гермионе и Роне и о том, как он хочет когда-нибудь летать. Они узнали, что в этом году он впервые посетил школу-интернат в Шотландии. Он много рассказывал об учителях и школе, которая выглядела как впечатляющий старый замок, но Тони не мог отделаться от ощущения, что он упускает некоторые важные детали. Несколько раз он начинал рассказывать историю, но потом обрывал себя на полуслове, и это заинтересовало Тони. Это немного напомнило ему его разговоры с Лили, и он задался вопросом, что же он скрывает. Тот факт, что Гарри уклонился от всех попыток назвать ему название школы, только усилил его интерес к выяснению истины. Он сделал себе пометку, чтобы Джарвис как можно скорее поискал школы-интернаты в замках Шотландии. После долгой беседы они втроем смотрели фильм. Тони стало скучно, и он начал бросать Гарри кусочки попкорна. Выражение удивления на его лице, когда он бросил в него попкорн, было просто уморительным, и после секундного колебания он начал бросать его обратно. Все закончилось тем, что Тони был схвачен и повален на землю, а попкорн был опрокинут на его рубашку. Пеппер сделала реверанс, удерживая его, пока Гарри наливал. После этого Пеппер объявила, что пора спать. — Но мама, я еще не хочу ложиться спать, — ныл Тони. Гарри усмехнулся и кивнул в знак согласия. Возможно, им бы это тоже сошло с рук, если бы Гарри не испустил широкий зев. — Уже почти десять, Тони. А у нас с Гарри завтра большой день, не говоря уже о том, что ты, наверное, еще немного не выспался. Я прослежу, чтобы ты все устроил, хорошо? — предложила Пеппер. Гарри безропотно кивнул, и Пеппер проводила его обратно в жилые помещения. Она не преминула сообщить ему пароль от их личных покоев, о чем Тони не подумал в первый раз. Тони последовал за ними в спальню Гарри, чувствуя себя не в своей тарелке в этой домашней обстановке, пока Пеппер показывала

Гарри, как пользоваться разными кранами на душе и раковине, и что Джарвис управляет светом, так что ему нужно только сказать ему, когда он будет готов ко сну. Клетку Хедвиг поставили на красивую подставку, а сова улеглась на жердочку, подложив голову под крыло. Сундук Гарри был поставлен на край его кровати, и Тони чувствовал себя странно, зная, что этот сундук — все, что есть у Гарри из вещей. Казалось, что у ребенка его возраста должно быть больше игрушек или что-то в этом роде. — Спокойной ночи, Гарри, скажи Джарвису, если тебе что-нибудь понадобится, и он позовет Тони или меня. В любое время ночи, не стесняйся, хорошо? — настаивала Пеппер, звуча как обеспокоенная курица-мать. Гарри кивнул. — Спасибо, Пеппер. Спокойной ночи. Затем, удивив Гарри и Тони, Пеппер крепко обняла Гарри. Гарри покраснел, но в итоге так же крепко обнял Пеппер в ответ. — Спокойной ночи, Тони, — сказал Гарри, слегка неловко кивнув ему. — Спокойной ночи, малыш, — сказал Тони, взъерошив волосы Гарри, чувствуя себя так же неловко. После этого Тони и Пеппер оставили Гарри одного в его новой комнате готовиться ко сну и вернулись в гостиную. — Расскажи, что случилось с Дурслями, — потребовал Тони. — О боже! Они самые отвратительные люди, которых я когда-либо встречала за всю свою жизнь, — разглагольствовала Пеппер. — Я имею в виду, что он им не просто не нравился. Они ненавидели его, Тони. Я имею в виду, что они действительно ненавидели маленького мальчика, который был на их попечении. Ребенка, Тони. Милый малыш, который не сделал ничего плохого. Сестра была злобной ведьмой и очень завидовала матери Гарри. Поэтому она решила выместить свою злость на Гарри. Пару раз они даже срывались и называли его уродом. Я думаю, что их, должно быть, пугал его интеллект или что-то в этом роде, что и должно было быть, учитывая, что они все умные, как коробка с камнями. — Что еще вы узнали? — спросил он, чувствуя, как его гнев начинает бурлить. Он решил, что пришло время поискать информацию о Дурслях, Лили и Гарри. — Он жил с ними с пятнадцати месяцев. — Говорят, мать и отчим Гарри погибли в аварии, — шептала она, нервно перебирая пальцами. — Сестра сказала, что муж был пьян, или что-то в этом роде, но, зная эту женщину, я ей не верю. — Она остановилась, и в ее голосе зазвучала ярость. — Они твердили о своих трудностях, о том, как им приходилось из кожи вон лезть, чтобы содержать Гарри. А у их мерзкого, свинячьего сына — дорогое игровое устройство и модная одежда, а Гарри, видите ли, получал вещи "из рук в руки". — Она фыркнула. — Такое окружение... оно просто не могло не сказаться на его самооценке. Чудо, что он так хорошо адаптировался. Я просто не понимаю этих людей. Гарри такой милый мальчик. — Ее голос дрогнул. — Они должны были быть настоящими чудовищами, чтобы так с ним поступать! Она продолжала свою тираду, ходя взад-вперед по комнате, не отрывая от Тони своих печальных, полных сочувствия глаз. Тони чувствовал, как в его груди разгорается злость. Гарри вырос в обстановке, подобной его собственной, но еще хуже. У него, по крайней мере, были няни, дворецкие и свободный доступ ко всему, что он хотел. А Гарри... его, похоже, считали нежелательным нахлебником, которого презирали и с которым плохо обращались. — Неудивительно, что он так боялся не получить твоего одобрения, — прошептал Тони. — Ты думаешь, они его били? — Если бы они били... — Тони почувствовал, как его голос стал холодным и угрожающим. — Если бы они били, он бы их убил. Просто так. Он бы нанял кого-нибудь, чтобы все выглядело как несчастный случай, и на этом все.